

Анализ положений Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках показал, что законодательным органом указанного государства в нем закреплены похожие нормы. Так, в соответствии со ст. 11 данного кодекса нормативные правовые акты, устанавливающие или усиливающие ответственность за административные проступки, обратной силы не имеют. Статья 25 этого кодекса гласит, что критерием административного штрафа является в том числе минимальный размер оплаты труда, определяемый законодательством Азербайджанской Республики на момент окончания или пресечения административного проступка.

В ст. 9 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предусмотрено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании законодательства, действующего во время и по месту совершения правонарушения. Акты, устанавливающие или усиливающие ответственность за административные правонарушения, обратной силы не имеют. Производство по делам об административных правонарушениях ведется на основании законодательства, действующего во время и по месту рассмотрения дела о правонарушении. Статьей 25 этого кодекса регламентировано, что размер штрафа определяется исходя из минимальной месячной заработной платы, установленной на момент совершения административного правонарушения, а при наличии правонарушения – на момент его обнаружения.

Таким образом, можно констатировать, что в законодательстве об административной ответственности государств Азиатского континента строго соблюдается принцип непридания актам, устанавливающим или усиливающим ответственность, обратной силы. К сожалению, белорусский КоАП пока содержит противоречивые нормы. Законодателю следует более точно воспроизвести нормы Конституции (ст. 104) в КоАП.

УДК 342.95 + 338

А.А. Вишневецкий

ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В условиях глобализации оценка эффективности реализации органами внутренних дел функций по обеспечению экономической безопасности государства приобретает особое значение. Важно не только оценить их действия, качество работы, но и создать единую основу для управления правоохранительной деятельностью, обозначить актуальные и адекватные приоритеты, разумное расходование сил и средств, развитие наиболее эффективных форм взаимодействия с объектами обеспечения экономической безопасности.

Вопросы критериев и механизма оценки деятельности органов внутренних дел в последнее время привлекают пристальное внимание ученых и специалистов-практиков. Вопрос об оценке эффективности их деятельности в целом и по обеспечению экономической безопасности в частности в юридической науке и практике до сих пор является весьма актуальным и вместе с тем дискуссионным.

Анализ мнений ученых по проблеме оценки эффективности деятельности органов внутренних дел позволил прийти к выводу, что эффективность представляет собой качественно-количественную характеристику явления, в том числе это относится и к эффективности правоприменительной деятельности, и включает в себя три составляющие – цель, затраты на ее достижение и конечный результат.

Эффективность правоприменительной деятельности определяется исходя из ее целевой направленности, поскольку в основе этой деятельности лежат строго определенные, диктуемые объективными потребностями развития общества и государства социальные полезные цели.

Целью деятельности органов внутренних дел является достижение такого состояния экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, а также ориентирование не только на противостояние, но и на предупреждение возникновения как внутренних, так и внешних угроз.

Анализ существующих систем оценки деятельности ОВД в странах – участницах договора о создании Единого экономического пространства позволил сделать вывод, что ни в одной из них не выработана стройная, эффективная система оценки их деятельности в целом и по обеспечению экономической безопасности в частности.

Учитывая тот факт, что экономическая безопасность государства представляет собой комплексное экономико-правовое явление, вопрос оценки эффективности деятельности субъектов ее обеспечения заключается в развитии и научно обоснованном отборе качественных и количественных показателей, с помощью которых может проводиться оценка социальных явлений вообще и эффективность деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности государства в частности.

Разрабатывая критерии оценки эффективности деятельности органов внутренних дел, следует исходить из соответствия этой деятельности потребностям общества, рациональности структуры и штатов органов внутренних дел, оптимизации форм и методов их деятельности и результатов осуществляемой ими деятельности, т. е. состояния экономической безопасности государства. Очевидно, что такая оценка сложна и достаточно затратна. Вместе с тем ее следует проводить. По крайней мере, она необходима для определения перспектив принятия нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы состояния экономической безопасности государства. При этом наиболее правильным вариантом принятия качественных нормативных правовых актов в обозначенной сфере является их предварительная комплексная экспертиза на предмет экономических и юридических последствий их реализации, включая возможности их интегрирования в общую систему законодательства, и в целом целесообразность принятия.

Сегодня в странах – участницах договора о создании Единого экономического пространства отсутствуют четкие критерии оценки деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности государства. На данный момент они сводятся лишь к оценке выявленных и пресеченных экономических правонарушений, размера установленного ущерба и предотвращенного вреда.

По нашему мнению, оценка деятельности органов внутренних дел должна осуществляться комплексно, на что еще раньше обратил внимание Н.Х. Асанов, исходя из ее социальной, правовой и экономической эффективности.

Построение системы оценки деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности государства должно основываться в первую очередь на анализе таких составляющих элементов, как выявление и предотвращение ими внешних и внутренних угроз экономической безопасности и установление субъектов этих угроз, а также принятых мер по выяснению причин возникновения таких угроз и их устранению.

В заключение следует отметить, что обозначенные направления оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности государства в условиях Единого экономического пространства выступают основными ориентирами для разработки конкретных критериев оценки, закрепления их в нормативных правовых актах и применения на практике в Республике Беларусь.

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ПРОБЛЕМЫ ВМЕНЕНИЯ ВИНЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ЦЕЛЯМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном историческом этапе в сфере установления вины физического лица, привлекаемого к административной ответственности, в Республике Беларусь имеется ряд существенных теоретико-правовых и прикладных проблем, связанных с формой вменения вины такому лицу, которые в некоторых случаях могут препятствовать достижению основных целей административной ответственности.

В соответствии со ст. 6.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административное взыскание является мерой административной ответственности. Административное взыскание, налагаемое на физическое лицо, применяется в целях воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим физическим лицом, совершившим такое правонарушение, так и другими физическими лицами.

Исходя из изложенного, к приоритетным целям административной ответственности следует относить:

1. Коррекцию психологических свойств сознания правонарушителя, направленную на формирование его поведенческих установок, обеспечивающих правопопулярное поведение.
2. Формирование волевых оснований правомерного поведения правонарушителя, а также иных лиц, связанных с сознательно-волевым блокированием правовых поведенческих девиаций, вызванным опасением наступления негативных правовых последствий со стороны соответствующих государственных институтов либо иными причинами. К таким целям можно отнести частную и общую превенцию.

Таким образом, основной целью административной ответственности является корректирующее воздействие на личность правонарушителя, немаловажную роль в достижении которого играет форма вменения вины.

Учитывая то, что юриспруденция относится к блоку социально-гуманитарных дисциплин, вина в юридическом понимании в отличие от психологического понимания трактуется не как изначальное свойство, предикат сознания субъекта, а как то, что ему вменяется (присваивается) по результатам социальной оценки его деяния. Как видно, вина в данном случае не имманентна субъекту и именно социальные институты, а не сам субъект связывают его и деяние посредством вменения (присвоения) вины.

Таким образом, вина – элемент общественного отношения, причем изначально не имманентный, а вменяемый субъекту, привлекаемому к административной ответственности. Причем вменять (присваивать) вину, поскольку она является элементом внешнего объективного мира, можно по-разному.

В юриспруденции принято выделять две формы вменения вины – объективную и субъективную. Способ вменения вины напрямую связан с достижением приоритетных целей того или иного вида юридической ответственности.

При объективном вменении наличие вины констатируется исходя из объективного существования признаков определенного правонарушения. Такая форма вменения не ставит во главу угла цели преобразования внутреннего психологического мира субъекта, его совершившего, для формирования внутренней психологической потребности правомерного поведения, а в большей степени направлена на преобразование внешнего объективного мира, или объекта в широком смысле, которому причинен ущерб в той или иной форме (возмещение имущественного, физического или морального вреда, взыскание штрафных санкций, возложение обязанности выполнить условия договора и т. д.).

Именно поэтому данная форма вменения вины широко используется в гражданском процессе, а также при применении иных видов частноправовой ответственности.

Напротив, при субъективном вменении вины необходимо достоверно установить, что лицо, совершившее правонарушение, на момент его совершения не испытывало психологического чувства вины, осудить этот поступок в целях изменения субъективных свойств сознания, внутренних установок субъекта, совершившего правонарушение. Таким образом,